

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2013

23 апреля 2013 г. На филологическом факультете прошли очередные Ломоносовские чтения, посвященные антропоцентризму в филологии. На пленарном заседании данная проблематика рассматривалась в лингвистическом и литературоведческом аспектах. В докладе *Н.И. Мироновой* «Антропоцентрический подход к лингвистическому анализу конфликта» было показано, что данный подход оказывается эффективным при анализе причин и характера конфликта, при определении степени конфликтности личности, а также при создании типологии конфликтных личностей. Антропоцентрический подход используют и для анализа стиля поведения личности в конфликте, ее речевых стратегий и типов речевого поведения, для создания типологии личностей с точки зрения их коммуникативного потенциала и коммуникативной установки.

Истории и теории литературы были посвящены доклады *Т.В. Венедиктовой* «Литературная прагматика как поле аналитических возможностей», *Д.П. Ивинского* «Русская литература и гностическая традиция: к постановке проблемы», *А.Н. Варламова* «Творческое поведение советского писателя».

Т.В. Венедиктова обратилась к новой, пришедшей из лингвистики, методологии исследования литературы и показала специфику такого подхода на литературном материале. Применительно к литературе прагматический поворот означает перенос внимания с текста как такового в предполагаемой стабильности формальных и смысловых структур — на процессы взаимодействия с ним или его посредством, которые все субъективны, вариативны и контекстозависимы (письмо, чтение, всевозможные виды ретрансляции, перевода, передачи, посредничества). На этом пути открываются новые возможности взаимодействия литературоведения с психологией и когнитивистикой — на почве изучения «схем» индивидуального опыта; с социологией — на почве понимания социальности как дискурсивного процесса, опосредованного воображением; с медиологией — на почве изучения способов и звеньев посредования, разнообразных контекстов, модальностей, каналов коммуникации, в которых разворачивается жизнь слова.

Д.П. Ивинский выступил с докладом «Русская литература и гностическая традиция: к постановке вопроса», в котором постарался обосновать представление, согласно которому русская литература, начиная с конца XVII в. сложным образом (иногда комплиментарно, чаще полемически) откликается на тот комплекс идей, в глубине которого явственно проступали контуры гностической картины мира и того понимания интеллектуальных возможностей человека, которое с ней связано и из нее вытекает. По мнению докладчика, эта картина мира может быть соотнесена с некоторыми специфическими особенностями «сверхтекстового пространства культуры», в котором язык, миф, история, личность взаимодействуют с религиозно санкционированными моделями времени и вечности, а история литературы, в

некотором отраженном (и искаженном) виде, фиксирует смысловые возможности, связанные с развертыванием различных форм этого взаимодействия. Основная часть доклада была посвящена описанию того, как в условных, по мнению докладчика, рамках так называемых литературных направлений интерпретируются восходящие к гностической традиции темы «падшего / обреченного мира», «собирания света как спасения и как / “светоносного” “просвещения”», «литературной софиологии».

А.Н. Варламов говорил о диалоге М. Пришвина и А. Платонова. Пришвин в 40-е годы прошлого века предложил понятие «творческое поведение». Оно предполагало тесную взаимосвязь между образом жизни и творчества писателя. В докладе была высказана гипотеза о том, что наиболее последовательно идея глубинного советского «жизнетворчества» была реализована младшим современником Пришвина Андреем Платоновым. Напряженный творческий, идеологический, философский диалог Пришвина и Платонова, их очень непростые личные взаимоотношения, отразившиеся в ряде публицистических сочинений и дневниковых записей, критических статей и отзывов друг о друге, приоткрыли одну из важнейших страниц до сих пор недостаточно исследованной истории русской мысли нашего относительно недавнего прошлого и позволили представить всю сложность и глубину эпохи строительства социализма.

М.В. Бибиков в докладе «Византийский Эдем» обратился в интерпретации одного из поздних византийских и в то же время христианских символов. основополагающий образ Эдема византийцам был дан уже самым началом Септуагинты, представлявшей Эдемом «райский сад», определяемый одним словом — *парадиз*. Неиссякаемое орошение сада-рая позволило произрастать там прекрасным на вид и вкус плодам и деревьям, в том числе поставленному в центре Древу жизни, а также древу познания добра и зла. Ученик Симеона Нового Богослова Никита Стифат в XI в. прямо будет проводить идею дихотомии Рая — одного — Эдемского, другого — умопостигаемого, высшего. Образы «горнего» рая и «дольнего» Эдема, кажется, примиряются в картине уже упомянутого «древа жизни, двенадцать раз приносящего плоды, дающего на каждый месяц плод свой». Построения, «локализирующие» земной рай, разнятся от ограничения его территориями Месопотамии, Сирии и Армении до распространения его на все пространство между Нилом и Ефратом. Помимо поисков Эдема в Африке (Эфиопия и Абиссиния), Армении и на Кавказе, Сирии и Палестине, Месопотамии и Вавилоне, византийские прагматики отодвигали местонахождение его за Индией (Косьма Индикоплов), на Цейлоне, в Гималаях. Причастность атрибутов Земного рая — места пребывания прародителей — небесным Престолам предопределяет разделение потустороннего мира в восточном христианстве на Эдем — местопребывание прародителей, и грядущий небесный рай, предназначенный для душ праведников после свершения Страшного Суда. Самоочевидна абсолютная вневременность Рая; сущий до творения всего Творцом, в том числе и до творения времени, он является сопричастным царству эона — вечности. Однако некий рай, сущий между грехопадением и Страшным Судом, тоже представлялся византийцам вполне реальным. Однако и высший и недоступный во времени сакральный рай-сад имеет предметафору на земле. Это — «Святой Град», или Иерусалим, — предтеча Небесного Иерусалима, называемого «Святым Градом».

На кафедре устного народного творчества в антропоцентрическом ключе обсуждались как общетеоретические вопросы, так и специфика отдельных жанров. *В.П. Аникин* рассматривал локальность фольклора в свете концепции его общерусских основ. Докладчик исключил толкование общерусских основ фольклора в виде абстрактных структуралистских схем. Общерусские свойства фольклора сложились исторически — шли от местного творчества и обрели с течением времени всенародно известный вид. В сотворчестве разных мест явлено диалектическое единство общих и конкретных свойств. Положения доклада подтверждены аналитическим соотношением местных вариантов песни «Хорошо тому на свете жить...» (из свода А.И. Соболевского «Великорусские народные песни». Т. 5. СПб, 1899, 225–233). *С.В. Алпатов* обратился к пародийным «реестрам» в рукописной традиции. В докладе была отражена история восприятия европейских пародийных текстов «реестровой структуры» начиная с 1666 г. На протяжении XVIII столетия тексты этого рода неоднократно копировались в анонимной рукописной традиции, а к середине XIX в. прочно вошли в состав «раёшных стихов» балаганных зазывал. *А.А. Иванова* описала полевого эксперимент как способ выявления структуры заговора. Доклад был посвящен проблеме ареальной таксономии фольклорной культуры, исследовательскому инструментарию, посредством которого она может выявляться и описываться, и роли в этом процессе полевых изысканий и эдиционных практик.

Доклады кафедры истории русской литературы были посвящены разнообразному кругу проблем: творческой личности, переосмыслению средневековых образов в литературе, литературным параллелям. В докладе *В.А. Недзвецкого* «Елизавета Алексеевна Романова о русском языке и русской литературе» впервые были раскрыты научно значимые суждения императрицы Елизаветы Алексеевны о русском языке и ее благотворная роль в судьбе А.С. Пушкина, а также ее глубокое понимание I главы «Евгения Онегина». *А.А. Смирнов* в докладе «Актуальность проблемы личности в изучении литературы (методологический аспект)» рассмотрел основные этапы становления понятий «индивидуальность» и «личность» в литературе XVIII — первой половины XIX в. Важнейшую роль в этих процессах сыграл романтизм. Романтический пантеизм сочетает в себе теорию прогресса с историзмом. Всемирный характер истории романтики понимают как победу мирового духа над ограниченностью человеческого существования. Человек остается носителем исторического духа, но его эмоциональная и волевая составляющая остается лишенной индивидуальности. Романтики выдвинули понятие гения как надперсональной возможности личности, несущей силу истории, мирового духа. Человек у романтиков, став духовной эмоцией, приобрел большую по сравнению с предшествующими направлениями степень индивидуализации, но не приобрел внутреннего центра, независимого «я», что составляет основу личности. В системе реализма литературный герой обретает индивидуальность, как совокупность качеств и отличительных свойств, выражающих сущность особенного, неповторимого в индивиде. Индивидуальность как таковая имеет идеальный ценностный характер, т. е. аксиологически автономна. В докладе *А.А. Пауткина* «Иван Грозный в культуре Нового времени: интермедийность и трансформация образа» были рассмотрены различные аспекты рецепции фигуры Ивана IV

в литературе и кинематографе. На обширном материале были отмечены проявления закономерностей и циклов в художественном освоении эпохи и деятельности правителя, получавшей противоречивые оценки. При этом подчеркивались особая роль произведений 60-х годов XIX в., оказавших значительное влияние на кинематограф. Доклад *Л.А. Трахтенберга* был посвящен двум произведениям литературы Смутного времени — «Новой повести о преславном Российском царстве» и «Иному видению». Несмотря на жанровые различия, их поэтика характеризуется общностью: в обоих случаях авторы создают атмосферу тайны, что необычно для древнерусской литературы. В «Новой повести» тайна легко раскрывается: это прием, усиливающий воздействие текста на читателя. Напротив, в «Ином видении» тайна так и остается нераскрытой: такова, по-видимому, художественная задача автора. Выступление *А.А. Евдокимова* «Н.В. Гоголь и У. Шекспир: об одной литературной параллели» было посвящено малоизученному вопросу о литературных связях между произведениями Гоголя и пьесами Шекспира. Автор проанализировал образы двух скупцов — Плюшкина и Шейлока из комедии «Венецианский купец». Привлекая значительный историко-литературный и культурологический материал, А.А. Евдокимов предложил выйти за рамки изучения этих персонажей как вариантов одного типа и подвергнуть системному изучению структуру этих образов, а также проблематику текстов Гоголя и Шекспира. Так, во время работы над «Мертвыми душами» Гоголя могла заинтересовать судьба ростовщика Шейлока, который не только теряет нажитое имущество, но и возможность исповедовать свою веру, но тем самым — что особенно важно для современников Шекспира и Гоголя — обретает надежду на спасение души. Докладчик также высказал предположение, что судьба Шейлока могла натолкнуть Гоголя на мысль о будущем воскресении Плюшкина.

На заседании секции истории русской литературы XX в. были представлены и обсуждены четыре доклада. *М.В. Михайлова* предложила в своем выступлении творческий портрет датской писательницы Карин Михаэлис (1872–1950) в ее связях с русской литературой и культурой. Особое внимание было уделено интерпретации ее рассказа «Русский». *М.С. Руденко* размышляла об архетипическом образе железной дороги и его эволюции в русской литературе от «Анны Карениной», Некрасовской «Железной дороги» до поэзии Блока, Белого, Волошина и романистики Пильняка («Голый год», «Машины и волки»). *А.В. Назарова* представила подготовленный в соавторстве с *М.В. Михайловой* обзорный доклад о военной корреспонденции Е. Чирикова периода Первой Балканской и Первой мировой войн. *М.М. Голубков* поделился опытом чтения межфакультетского курса «Современная русская литература и классика XX века (реализм, модернизм, постмодернизм)». Доклад вызвал заинтересованное обсуждение, которое приобрело особую предметность благодаря регулярному размещению видеозаписей этих лекций на официальном сайте МГУ.

На заседании секции научной лаборатории «Русская литература в современном мире» были сделаны доклады, посвященные художественной специфике литературы XX в. на родине и в эмиграции. Два из них были посвящены творчеству В. Набокова. *Т.Н. Белова* обратила внимание на значимость символики цвета в прозе писателя. *А.В. Злочевская* на примере

анализа романа «Дар» предложила новую интерпретацию фигуры автора-творца, остановившись на организации сотворческих отношений между читателем и автором в процессе создания новой нравственно-философской и эстетической концепции мира. *Е.А. Певак* проанализировала обновление стилистики прозаических жанров в творчестве писателей русского зарубежья и метрополии в 1920–1930-е гг. (Зайцев, Ремизов, Бальмонт, Мандельштам, Шкловский, Мариенгоф), ставшее следствием эстетических экспериментов модернистской эпохи и процессов, происходивших в искусстве межвоенного времени. *В.Г. Мусеева* обратилась к изучению явлений современной литературы («Слово как документ: на материале прозы М. Шишкина»).

На кафедре истории зарубежной литературы в рамках «Ломоносовских чтений» прозвучало четыре доклада. *Е.М. Белавина* на материале подготовленной ею к изданию антологии представила сообщение «Опыт классификации французской поэзии второй половины XX в. — начала XXI в.» Доклад *Н.Т. Пахсарьян* «Мариводаж и стернианство в романе Д. Дидро «Жак-фаталист и его хозяин» был посвящен анализу манер Д. Дидро, которая предвосхитила ряд художественных открытий постмодернизма, а также неоднозначности трактовки религиозности в прозе французского писателя. В докладе «Афроамериканский «бестиарий»: топос «бестиальности» черной расы в литературе и фольклоре США» *О.Ю. Пановой* на разнообразном литературном и графическом материале была раскрыта эволюция образа афро-американцев в культуре США. *Д.Л. Чавчанидзе* в докладе «Поэт и толпа: “немецкое” понятие Пушкина» в ряде существенных моментов осветила связи творчества Пушкина с немецким романтизмом.

Заседание кафедры классической филологии было посвящено рассмотрению наследия Цезаря, Цицерона, Ликофрона, а также проблемам перевода классического наследия. *Е.В. Антонец* в докладе «Цезарь и Цицерон: поэтический поединок?» напомнила, что сочинение Светония «О поэтах» сохранилось лишь в виде отдельных биографий, предварявших античные издания соответствующих авторов или комментарии к ним. Например, «Жизнеописание Теренция» Светония дошло в комментарии к Теренцию, составленном грамматиком IV в. Элием Донатом. В этом жизнеописании содержатся два стихотворения о Теренции, одно из которых написано Цицероном, другое — Цезарем. Поскольку до сих пор есть сомнения в принадлежности второго стихотворения Цезарю, а указание на авторство Цезаря (Item C. Caesar) считается интерполяцией, докладчица представила новые аргументы на основании анализа стиля и лексики обоих стихотворений, которые свидетельствуют в пользу авторства Цезаря. Доклад *В.П. Завьяловой* «Киренское пророчество Кассандры у Ликофрона» был посвящен знаменитейшему александрийскому грамматику, автору многих произведений в разных жанрах в новое время более известному как создатель самой загадочной и самой темной во всей античной литературе поэмы «Александра». Из пророчеств Кассандры было проанализировано одно, касающееся основания богатейшей греческой колонии на побережье Африки — Кирены, мифическая история которой была хорошо известна в древности. Была высказана интересная гипотеза о том, что различные варианты этого мифа бытовали уже в древности, позже произошла контаминация отдельных мотивов, образов, разных версий, в результате ко времени Ликофрона,

Каллимаха и Аполлония Родосского это преобразовалось в традицию с многочисленными нарративными линиями. В докладе *С.А. Степанцова* был проанализирован фрагмент Алкея 369 LP и возможности его интерпретации как в сравнении с другими фрагментами симпозиальной тематики, так и в связи с контекстом, в котором данный фрагмент цитируется, т.е. с произведением Афиная. Было показано, что два известных русских перевода этого фрагмента (В.В. Иванова и М.Л. Гаспарова), несмотря на большую разницу в переводческой стратегии, в большей степени ориентированы на афинеевский контекст (указание на опасные последствия винопития), чем на передачу ясного буквального смысла (описание вкусового ощущения от вина разного качества). *О.М. Савельева* в докладе «О взаимосвязи риторики и поэтики в лесбосской лирике» представила иллюстрации к таким характеристикам эолийской мелики, как субъективность и диалогичность, на основе анализа смысловой организации стихотворений Сапфо (Sa.16, Sa.1 по D. Campbell, 1994) продемонстрировав субъективную линию медитативного фрагмента 16. В нем, начиная с формулы Priamel в 1-й строфе, содержащей утверждение сугубо личного характера, сформирована семантика оценки, выбора и предпочтения, и через позицию поэта-автора четко выделяется субъективность как основная идея сольного мелоса. Для риторики фрагм. 1 («Гимн к Афродите») важны простые и выразительные текстообразующие средства, отражающие дискурс гимна: приемы «от 1-го лица» и «речи в речи» в части эпифании, смена грамматического лица в эпиклесе; интонация призывности; наррация о помощи божества в прошлом. Этим обеспечивается живой диалог героини и божества и насыщенная экспрессия в духе новой (по отношению к эпосу) поэтики сольной мелики. В докладе *Т.Ф. Тенерик* (Джон Драйден — переводчик и интерпретатор Вергилия) рассматривалась поэтика номинаций в шестой пасторали Джона Драйдена, являющейся переводом шестой буколки Вергилия, в частности, характер отступлений при переводе как мифологических, так и географических реалий, а также имён собственных. Все они, по мнению автора доклада, имели вполне очевидную цель — продемонстрировать английскому читателю те черты поэтики эклоги, которые восходят к прецедентному тексту, а именно к идиллии Феокрита, на которую ориентировался Вергилий. Цель переводчика в данном случае состояла в том, чтобы показать эклогу не просто как латинское стихотворение, но как эллинистическое стихотворение, обозначив определенную традицию жанра, важного как для античности, так и для Нового времени.

В докладах кафедры византийской и новогреческой филологии обсуждались лингвистические вопросы этимологии (доклад *К.А. Климовой*) и особенности формирования фразеологических единиц с этнонимами в современном греческом языке (доклад *И.В. Тресогусовой*). К роли глубинной психологии в творчестве Йоргоса Химонаса обратилась *А.Ю. Жаркова*. Понятию *эротократии* в романе о Ливистре был посвящен доклад *Т.И. Самойленко*. В докладе *Д.Г. Марулиса* анализировались мифологические аллюзии в творчестве Каватфиса и обращение его к наследию Гомера. *М.В. Бибииков* рассмотрел проблемы перевода греческих текстов на славянский язык. В докладе *Л.В. Луковицкого* шла речь об интерпретации истоков и характере иконоборчества.

На кафедре славянской филологии состоялось заседание, литературоведческая часть которого была посвящена 90-летию со дня рождения заслу-

женного профессора МГУ, доктора филологических наук Елены Захаровны Цыбенко. На кафедре были прочитаны 17 докладов: семь в лингвистической секции и десять в литературоведческой. *Н.Е. Ананьева* в докладе «Полонизмы в произведениях Ф.В. Булгарина» рассмотрела состав и функции польских языковых элементов в романе «Иван Иванович Выжигин», приведя в качестве сопоставления примеры полонизмов из исторических романов данного автора («Мазепы» и «Димитрия Самозванца»). Помимо локального колорита (изображение двора пана Гологордовского в «Выжигине») и речевой характеристики польских персонажей, произведения Булгарина отражают его собственные языковые особенности как билингва (польско-русский тип двуязычия). Последнее проявляется в нарративе, а также в речи русских персонажей (ср. *ото то* — «то, что надо» в устах русского мастерового в Петербурге). В докладе подчеркивалась необходимость привлекать к изданию произведений русской литературы с польскими и другими инославянскими элементами специалистов-славистов, поскольку в этих изданиях встречается значительное число искажений и ошибок в передаче инославянских слов, не относящихся к проявлениям авторского намерения модифицировать инославянизм в целях приближения его русскоязычному читателю. В докладе *А.С. Новиковой* «Церковнославянский перевод Евангелия и современный русский перевод Евангелия Российского Библейского Общества» сообщалось о благотворных традициях церковнославянского перевода Евангелия, восходящего к переводческой деятельности св. Кирилла и Мефодия и их последующих учеников, и о забвении этих традиций, вплоть до вулгаризации текста, в современном русском переводе Российского Библейского Общества. Этот перевод, сделанный с еврейского оригинала, носит антинаучный характер и свидетельствует о том, что его создатели не знакомы с традициями, лексикой и общей культурой написания Священных книг. *О.А. Остапчук* прочитала доклад ««Маргинальные языковые личности» и «сообщества действия» в истории украинского литературного языка». В докладе обсуждалась возможность использования терминов социальной лингвистики и культурной антропологии в исследованиях по истории литературного языка. Была подчеркнута социальная и временная обусловленность термина «маргинальная языковая личность»: так, при общей «маргинальности» двуязычных индивидуумов в языковом сообществе, на украинском Правобережье в XIX в. именно польско-украинский билингвизм определял языковое поведение культурных элит. В свою очередь, анализ функционирования современного украинского языка показывает, что проводником языковых изменений также является не типичный, а сознательный (в каком-то смысле маргинальный), культурно и социально ориентированный носитель языка.

В докладе *О.О. Лешковой* «О функционально-семантическом потенциале местоимений КТО/СО в польском языке» рассматривалось соотношение указанных местоимений с широко понятой категорией рода и включающимися в нее значениями пола, одушевленности и личности. Изучаемые языковые факты в большинстве случаев не получают однозначной интерпретации в польской лингвистике, а также четкой нормативной оценки. Их исследование показывает, что, в отличие от русского языка в польском языке местоимение КТО, в первую очередь связано с выражением значения личности (персональности), что обуславливает многочисленные случаи употребления местоимения

нения СО по отношению к одушевленным существительным — названиям животных, а также — реже — обозначениям детей. В докладе также были рассмотрены примеры, касающиеся выражения грамматически релевантного для польского языка значения принадлежности членов группы лиц к разным полам, для чего может использоваться целый ряд разноплановых языковых средств — в первую очередь, собирательных числительных.

О.С. Плотникова прочтала доклад «Концепты *богатый: бедный, счастливый: несчастный* в словенском и русском языках», посвященный диахроническим проблемам концептологии, и рассмотрела роль исходных словообразовательных морфем в формировании соответствующих участков концептосфер. В частности, на основании анализа прилагательных общеславянского происхождения, содержащих суффикс *-at-*, она сделала вывод, что именно данная морфема была носителем квантитативного оттенка, легшего в основу концепта “богатый” и обусловившего в дальнейшем направление вторичной номинации. В докладе *Е.И. Якужиной* «Русские названия молодой женщины» были рассмотрены семантические особенности слова *девушка* на протяжении его истории в русском языке. Охарактеризованы современные контексты, в которых слово употребляется устойчиво и в которых возможна его субституция на другие лексемы (*девочка, девчонка*), а также стереотипы девушки в русской классической литературе и в советском дискурсе. В докладе *А.И. Изотова* устанавливалась типологическая близость между белорусской *трасяняк*, украинским *суржиком* и обиходно-разговорным чешским языком.

На литературоведческой секции были прочитаны доклады как связанные с проблематикой, которой занималась проф. Е.З. Цыбенко, так и выходящие за эти рамки. Докладчики подчеркнули выдающуюся роль ученого в возрождении отечественной славистики в послевоенные годы и ее вклад в развитие сравнительно-исторического литературоведения. Почтить память Е.З. Цыбенко пришли ее коллеги и ученики из Института славяноведения РАН, ИМЛИ РАН и подразделений факультета. О формировании идеи славянского единства в XIX в. и проблемах ее интерпретации в славянских странах рассказала *С.А. Шерлаимова*. *А.Б. Базилевский* осветил роль и место издательства «Вахазар» в популяризации в России литературы славянских народов. Проблемам польской литературы были посвящены доклады *С.В. Клементьева* («Творчество Романа Яворского в контексте литературы польского катастрофизма 1920-х гг.») и *И.Е. Адельгейм* («Мартирологический этос в прозе младшего поколения польских писателей»). Вопросы имагологии, в частности, образ русской няни в прозе Я. Ивашкевича проанализировала *О.В. Цыбенко*. Деятельности русской литературной эмиграции в Польше и ее яркому представителю Д. Философову уделила внимание *О.В. Розинская*. Ряд докладов был посвящен истории и современному развитию югославянских (*А.Г. Шешкен, С.Н. Мецержаков, Ю. Созина*) и восточнославянских (*Е. Байдалова*) литератур.

На секционном заседании кафедры русского языка были сделаны шесть докладов, посвященных когнитивной интерпретации ряда языковых категорий и текстов, различным подходам к исторической семантике, актуальным проблемам русской диалектологии. Все доклады сопровождались оживленным обсуждением. *О.Г. Ревзина* в докладе «История слов и эволюция поня-

тий» последовательно сопоставила концепцию исторической лексикологии В.В. Виноградова и концепцию исторической семантики немецкого историка Рейнхарта Козеллека. На фоне высокой степени близости двух концепций особенно выпукло проступают различия в мышлении и целеполагании лингвиста и историка. Диалог двух исследовательских направлений открывает новые перспективы в изучении исторического существования русского языка. В докладе *Е.В. Петрухиной* «Когнитивные и языковые модели времени: роль настоящего времени» традиционный вопрос о настоящем времени получил когнитивную интерпретацию в связи с социально-культурным феноменом современной цивилизации — «сокращением настоящего». Были рассмотрены различные языковые модели, которые можно интерпретировать с точки зрения смягчения негативных последствий данного феномена, — модели «расширения настоящего». Значительное место в докладе заняла интерпретация с когнитивной точки зрения грамматической категории времени, которая, по мнению докладчика, предоставляет в русском языке большие возможности для расширения настоящего и актуализации прошедших действий. *Е.И. Литневская* в докладе «Об особенностях конситуативности при дешифровке письменной разговорной речи» проанализировала особенности электронно-опосредованной письменной разговорной речи, отличающие ее от устной разговорной речи в типах конситуативности, существенной для успешности ее дешифровки. Для устной разговорной речи дешифровка нередко невозможна без учета предметно-акциональной конситуативной составляющей, при дешифровке же письменной разговорной речи дистантность коммуникантов и опосредованность коммуникации различными по своим техническим характеристикам носителями информации часто требует учета семиотической составляющей конситуации. *И.В. Бегуниц* («Склонение постпозитивных частиц *-от, -та, -то* в архангельских говорах») рассмотрела вопрос о склонении постпозитивных частиц *-от, -та, -то* в части современных архангельских говоров в сопоставлении с древнерусским языком. Было показано, что парадигма частиц значительно изменилась: если в позднерусских памятниках письменности система склонения постпозитивных частиц фактически совпадает с парадигмой указательных местоимений, то в современных говорах сохраняются только исконные формы прямых падежей (*вода-та, село-то, дом-от, воду-ту*), в то время как формы косвенных падежей существенно упростились и состоят из элемента *-т-* и гласного, дублирующего последний гласный соответствующей формы существительного (*чертка-та, мусору-ту, ночьюо-ту, воды-ты* и пр.). Доклад *С.К. Пожарицкой* («Эволюция плюсквамперфекта в русских диалектах») был посвящен форме древнерусского плюсквамперфекта, сохранившейся в севернорусских говорах. Автор пришла к выводу, что эта форма утрачивает грамматическое значение показателя временного таксиса и эволюционирует в направлении лингвистической прагматики, маркируя наиболее значимую клаузу в составе высказывания. *А.В. Степанов* в докладе «Венера Милосская — “Выпрямила” (Отрывок из записок Тяпушкина) Глеба Успенского. Когнитивная экспертиза» на примере заголовочного глагола и самого предмета — музейно знаменитой статуи, воспетой в стихотворении А. Фета, по памяти критически цитированном Г. Успенским, развернул публицистическую концепцию русского литературного языка (грамматики

и семантики) и общественной жизни России 70-х годов XIX в. Описывая восприятие статуи в контексте общегуманистического самоусовершенствования — «выпрямления», Г. Успенский патетическими речевыми средствами русского языка манифестировал это начало общечеловеческой эстетики. В связи с этим докладчик высказал свое мнение относительно введенного adeptами когнитивной лингвистики табу на употребление понятия-термина «стиль», следовательно, на дефиницию «стиль — это человек», на тезис П. Флоренского «о вечном возвращении стиля».

На кафедре общего и сравнительно-исторического языкознания прозвучало шесть докладов. *А. М. Белов* («Археогенетика Европы глазами акцентолога-индоевропеиста») рассмотрел отношения данных генетики, лингвистики и антропологии применительно к группам населения Балкано-восточной Европы. В выводах доклада показано, что эти четыре ряда данных в значительной мере совпадают и проливают свет на генезис языков и архаических культур, прежде всего Балканского полуострова. *И. И. Богатырева* в докладе «Пространство и время в древнеиндийской картине мира» рассмотрела специфические категории пространственно-временных отношений в лексике санскрита и показала, что картина мира в древних индийских языках в плане соотношения пространства и времени кардинальным образом отличается от соответствующих представлений в языках более позднего формирования. *Е. А. Брызгунова* («Эмоции в речи человека») проанализировала различные аспекты использования интонационных конструкций и их вариантов в различных коммуникативных ситуациях. В докладе представлена классификация коммуникативных ситуаций в отношении интонационных конструкций. *А. А. Волков* («Единство науки о языке») показал соотношение классической лингвистики, филологического исследования текстов и риторики. Для лингвистики характерна нейтральная позиция исследователя-наблюдателя, который, рассматривая высказывание в коммуникации, строит модель на основе фрагментов высказывания. В связи с этим докладчик присоединяется к мысли Ю. В. Рождественского о языке как генерализации фактов речи. Позиция литературоведа совпадает с позицией читателя, поэтому основные положения теории словесности развертываются в отношении автора текстов, с логически вытекающими отсюда категориями образа автора, жанра и структуры текста. Позиция риторики совпадает с позицией отправителя речи, поскольку риторика рассматривает речевые отношения в обществе, следовательно, неизвестным оказывается аудитория, поэтому риторика конструирует модели построения целесообразных высказываний. Таким образом, в отношении к составу коммуникации «отправитель-текст-получатель» лингвистика, литературоведение и риторика занимают взаимодополнительные позиции. В докладе *Ю. Н. Марчука* «Лексика и терминология» представлены фундаментальные проблемы организации терминологических систем различных типов, рассмотрены различные варианты терминологизации лексики. В докладе *Л. А. Чижовой* «Антропоцентрические тенденции в современных исследованиях в период постструктурализма» были рассмотрены труды представителей французского постструктурализма. На материале текстов классической русской литературы и публицистики докладчик показала изменение значений лексики, обозначающей меры длины. Исследователь обнаружила, что денотативные значения, связанные с антропологическими обозначениями

мер, исчезают и в качестве основных выделяются коннотативные значения, связанные с оценкой и экспрессией.

На кафедре русского языка для иностранных учащихся гуманитарных учащих гуманитарных факультетов были прочитаны два доклада. *И.С. Брилева* в докладе «Категория прощения в системе традиционного мировоззрения (на материале нескапоичной народной прозы)» показала, что посредством анализа сюжетно-композиционной структуры и образной системы повествований можно рассмотреть особенности осмысления категории прощения в традиционной культуре. Прощение интерпретируется как отмена наказания и восстановление житейского благополучия, как оставление грехов, очищение души и т. п. *Д.Б. Гудков* выступил с докладом «Лингвистическая мифология и дискуссия о языковой картине мира» и проанализировал место лингвистического мифа в структуре национального мифа, особенности языковых мифологий конструктивизма и примордиализма. Особое внимание было уделено дискуссии сторонников языкового детерминизма и языкового универсализма, раскрывается идеологическая основа этой полемики.

Доклады кафедры русского языка для иностранных учащихся филологического факультета были посвящены как традиционной лингвистической и методической проблематике, так и новым аспектам в преподавании языка. *А.В. Величко* посвятила доклад «Культурологический аспект языка специальности» проблеме повышения эффективности обучения языку будущей профессии. Автор исходила из положения об органическом единстве языка и культуры народа и показала, что можно обогатить работу над языком специальности обращением к культуроведческому аспекту. Если включать в работу над языком специальности сведения о профессии учащегося, такая информация позволит развить интерес иностранца к соответствующей отрасли знания, создать дополнительную мотивацию к ее изучению и станет определенным этапом профессиональной подготовки. *И.В. Одицова* в докладе «Языковой рефрейминг как когнитивная операция в практике преподавания иностранных языков» рассмотрела необходимость активного введения когнитивной компетенции в состав компетенций учащихся, а также в состав профессиональной компетенции преподавателя и создателя учебника. Одной из составляющих когнитивной компетенции является умение работать со смыслами, скрытыми за языковой формой. Опора на понятие фрейма в практике преподавания иностранных языков позволяет развивать у учащегося умение ориентироваться в когнитивных контекстах, видеть связи между предметными областями, запечатленными, скрытыми или предсказуемыми в ситуациях. Одной из техник, которая способствует развитию этого умения, является рефрейминг — когнитивная операция переключения, прием ментального сканирования смыслов. В докладе были рассмотрены такие примеры рефрейминга, как конструирование, генерализация, спецификация, интенсификация, метафоризация, перспективация, персонализация, видо-временная модификация, пространственная модификация, модальная модификация, каузация, элиминирование и т. д. *Т.Г. Роцектаева* выступила с докладом «Особенности использования вариантных форм топонимов в современном публицистическом тексте», посвященным вопросу функционирования вариантных форм топонимов в современном публицистическом тексте. Были проанализированы способы образования таких вариантных

форм в современном русском языке. Отмечалось, что использование в публицистическом тексте вариантных форм топонимов, образованных при помощи семантико-синтаксических способов словообразования, приводит к экономии языковых средств, характерной для разговорной речи, а использование перифраз и вариантных форм в функции топонимов-символов служит средством передачи авторской оценки. *О.В. Чагина* в докладе «О пользе академического чтения в преподавании РКИ» обратилась к тем лингвистическим работам, которые можно привлечь к практической работе. Была подвергнута лингвометодическому анализу статья В.И. Гавриловой «Прототипические и периферические варианты пассивного и квазипассивного (декаузативного) значений с пациентивным подлежащим». Докладчик на примере своего пособия «Возвратные глаголы. Описание и употребление» продемонстрировала схему работы по теме «Квазипассивные глаголы», ранее не рассматривавшиеся в преподавании РКИ.

На кафедре русского для иностранных учащихся естественных факультетов состоялось секционное заседание, на котором было представлено четыре доклада. В докладе *А.В. Хлопьянова* «Антропоцентрический принцип стилистической организации художественного текста (на материале произведений А.С. Пушкина, Д.А. Гранина, Ю.В. Трифонова)» речь шла о стилистической неоднородности художественного текста, позволяющей выделять особые маркированные компоненты, значимость которых проявляется на фоне «нейтральных» текстов. При этом стилистически нейтральные языковые единицы могут приобретать контекстуальную маркированность и реализовывать присущие им потенциальные свойства. В докладе *Е.К. Столетовой* «Способы выражения категорического несогласия в репликах-реакциях русского диалога (прагматический аспект)» были проанализированы те случаи, когда реплика — реакция со значением несогласия (содержащая или не содержащая формальных признаков отрицания) передает некоторую дополнительную информацию в виде прагматических значений. Доклад *А.А. Прокубовского* «Лексические особенности идиостиля А.С. Некрасова (на примере повести “Приключения капитана Врунгеля”)» был посвящен проблеме идиостиля писателя. Рассматривались употребление морской лексики (в частности, терминов и жаргона); черты разговорного стиля речи, включающие окказионализмы и языковую игру; в) употребление эвфемизмов и дисфемизмов; использование экзотизмов и варваризмов. В докладе *Е.П. Пахомовой* анализировались существительные мужского рода второго склонения как изначально относившиеся к различным типам склонения; рассматривалась форма родительного падежа множественного числа этих существительных как позиция, в которой отразилось влияние разных типов склонения. Было показано, как сформировалось современное распределение окончаний в родительном падеже множественного числа у существительных мужского рода второго склонения.

На заседании секции кафедры дидактической лингвистики и теории преподавания русского языка как иностранного было прочитано четыре доклада. Доклад *М.В. Всеволодовой* «Категория квантитативности как отражение специфики славянского языкового мышления» был посвящен категории числительных и такой языковой структуре, как количественно-именные группы, или квантитативы. Рассматривалась их специфика в

русском языке: в первую очередь, на фоне других славянских языков. Были проанализированы некоторые грамматические аспекты проблемы, не получившие до настоящего времени отражения в наших грамматиках. В докладе *Е.Л. Бархударовой* «Звучащая речь в контексте русской национальной культуры» обосновывалась целесообразность изучения в курсах звучащей речи для иностранцев целого ряда проблем, позволяющих познакомить учащихся с некоторыми аспектами русской национальной культуры и помочь им правильно понять русский звучащий текст. К числу таких проблем относятся анализ орфоэпической вариативности в контексте русской культурной традиции, особенности русского сценического произношения, фонетика поэтического текста, звуковой символизм и ряд других. Особый интерес для иноязычной аудитории представляет вопрос о фонетическом портрете иностранца на сцене и на экране. В докладе *О.Н. Коротковой* «Современный этикет общения и особенности его изучения в иноязычной аудитории» рассматривались особенности современного этикета общения, анализировались ошибки в речи и поведении иностранных учащихся, вызванные «невладением» стереотипами речевого поведения, незнанием русского речевого этикета и невербальных средств коммуникации, определялись пути обучения иностранных студентов этикетным нормам. Первый путь — это анализ отрывков из художественных текстов и кинофильмов с точки зрения представленных в них норм современного этикета. Второй путь — это создание учебников, которые бы учили иностранцев общаться на русском языке. Автор познакомила слушателей с разработанной системой заданий, которые направлены на то, чтобы элиминировать этикетные ошибки, вызванные незнанием правил речевого этикета, стереотипов поведения, социально-ролевых аспектов коммуникации. В докладе *Л.В. Ершовой* «Работа над текстом русской песни в общей системе преподавания русского языка в китайской аудитории» обосновывалась целесообразность использования песенных текстов на занятиях по русскому языку с китайскими учащимися. Был представлен отобранный и систематизированный текстовый материал, предлагалась система работы над песнями, направленная на решение лингводидактических задач культурологического характера.

На заседании кафедры немецкого языкознания прозвучало семь докладов. *М.Н. Володина* представила сборник научных статей «Язык масс медиа и медийная коммуникация в междисциплинарном и межкультурном сопоставлении» (“*Mediensprache und Medienkommunikation im interdisziplinären und interkulturellen Vergleich*”), который был издан под ее редакцией в марте 2013 г. в Германии. В докладе *Е.Г. Носовой* «Жанровые и лингвистические особенности немецких календарных песен», относящихся к земледельческой обрядовой лирике весеннего цикла, были рассмотрены образные средства и синтаксические структуры, участвующие в формулировании художественных особенностей данных фольклорных текстов. В выступлении *Е.Ю. Зубаревой* «Отважно боритесь за свое будущее: взгляд К. фон Клаузевица на внешнюю политику Пруссии после Тильзита» речь шла об оценке внешней политики Пруссии в первом десятилетии XIX века и перспектив освобождения Пруссии и Германии в целом от наполеоновского владычества. В докладе *Н.Л. Романовой* «Интертекстуальные включения как способ воздействия в современной немецкой прессе» были приведены основные положения

теории интертекстуальности и прецедентности, предложена классификация источников интертекстуальных включений, проанализированы особенности функционирования интертекстуальных явлений в современной прессе и их воздействующая роль на читателя. В докладе *М.Ю. Папченко* «Языковая игра как средство реализации коммуникативных стратегий в рекламе (на примере немецкой журнальной рекламы)» была приведена классификация коммуникативных стратегий Ю.К. Пироговой, которая позволяет автору проследить особенности функционирования игровых приемов в немецкоязычной рекламе в отличие от рекламы русскоязычной. Анализ конкретных рекламных заголовков дал возможность автору показать, что языковая игра в немецкой рекламной коммуникации является важным и популярным лингвистическим приемом. В докладе *А.В. Пильгуй* «Идиостиль австрийского поэта Теодора Дойблера» были проанализированы с лингвостилистической точки зрения произведения австрийского поэта-экспрессиониста, указаны основные составляющие его поэтического словаря и описаны словообразовательные, морфологические и синтаксические ресурсы стихотворного текста. *Д.В. Беляев* в докладе «Публицистические жанры немецкого городского фольклора» предпринял попытку систематизации типов произведений немецкого городского фольклора, были рассмотрены образные средства и синтаксические структуры, участвующие в формулировании художественных особенностей фольклорных текстов.

В рамках заседания подсекции французского языкознания было сделано три доклада. *В.М. Амеличева* («Динамические процессы в предложной системе французского языка: грамматикализация и лексикализация») охарактеризовала процессы грамматикализации и лексикализации, непрерывно происходящие в периферийной зоне предложной системы французского языка и затрудняющие установление ее точных границ. *Е.Л. Пастернак*, предложившая сообщение на тему «Просодия во французских теориях языка XVIII века», рассказала о представлении просодии в работах аббата Ш.-П. Дюкло, Э.-Б. де Кондильяка, Ж.-Ф. Рамо, предвосхитивших исследования XX в. в этой области. В докладе *А.С. Рыбаковой* «Преподавание французского языка как второго иностранного на романо-германском отделении филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова» была предложена принципиально новая методическая концепция преподавания французского языка как второго иностранного, основанная на сочетании отечественных и иностранных методических пособий и обеспечивающая подготовку студентов к сдаче международного экзамена DELF уровня B2.

На кафедре германской и кельтской филологии было прочитано шесть докладов. *Карл-Хенрик Лунд* выступил с докладом «О русской грамоте 1592 года и трех ее переводах». Обрисовав историческую ситуацию, при которой и Датское королевство и Российское государство претендовали на Лапландию с Кольским полуостровом, он специально остановился на грамоте от 13 августа 1592 г. к датскому королю Кристиану IV от царских послов по урегулированию споров и размежеванию территории. В докладе был предложен сопоставительный анализ трех сохранившихся переводов и сделана попытка судить о месте и времени их выполнения и о личности переводчиков. В докладе *Н.А. Ганиной*, *Е.Р. Сквайрс* «Гальберштадтская молитва Богородице: язык, письмо, стиль, догматика» шла речь о молитве Богородице в рукописи второй половины XIV в.

из Гальберштадта (Германия). Данная рукопись из «Коллекции документов Густава Шмидта» (Научная библиотека МГУ, фонд 40, опись 1, № 44) известна, прежде всего, по содержащимся в ней фрагментам проповедей Бертольда Регенбургского, тогда как непосредственно примыкающая к этим текстам стихотворная молитва до сих пор оставалась неизученной. Транскрипция текста была впервые опубликована директором Гальберштадтской соборной гимназии Густавом Шмидтом в 1881 г., с тех пор не пересматривалась и требовала как уточнения, так и расширения путем расшифровки трудночитаемых мест. Не существовало исследований текста в палеографическом, языковом и содержательном плане. Е.Р. Сквайрс, исследовавшая диалектную принадлежность памятника, пришла к выводам, что молитва записана другим писцом, нежели тексты Бертольда, и отличается от них более ярко выраженными нижненемецкими диалектными чертами. Диалектные особенности позволяют локализовать рукопись в районе Гальберштадта. Н.А. Ганина определила тип текста молитвы, проанализировала рифму памятника и отметила характерные особенности, позволяющие заключить, что молитва была создана в нижненемецкой языковой области. Исследование лексики и системы эпитетов выявило, что молитва в целом основывается на латинских церковных образцах, но является оригинальным памятником. Выводы Е.Р. Сквайрс и Н.А. Ганиной подтвердили предположение Ю. Цахера о том, что рукопись, в которую входили фрагменты проповедей Бертольда, была создана в северонемецком женском францисканском монастыре. В докладе *Т.А. Михайловой* «О логике семантической деривации и универсальных семантических переходах» были разобраны примеры — обозначения кузнеца в и.е. языках и дальнейшее семантическое развитие лексемы, особое внимание было уделено кельтскому и германскому обозначениям, имеющим разную семантику (герм. *smith* — от глагола ‘разбивать, бить’, кельтское *goib-* от глагола ‘гнуть’), но при этом обе лексемы получают значение ‘творец’, Термины свойства изучались особо. Кроме уже известного *husbondi* был описан переход в валлийском — *gwrag* ‘женщина’ (от и.е. обозначения мужа с велярным суффиксом, ‘мужняя’ — ‘женщина вообще’, в бретонском фиксируется только в значении ‘супруга’, при том, что бретонский тоже утратил и.е. обозначение жены). Ср. лат. *marita* — в корпусе Мусайос встретилось три раза, романские языки не сохранили. Были сформулированы авторские термины — «стартовая семантика» (в отличие от изначальной семантики). Особое внимание было уделено др.англ. *seorl* с изначальной семантикой ‘старик’, перешедшей — в ‘мужлан, плебей, мужик’, но имеющей в др.англ. период значение М-1 (пока оно не было вытеснено скандинавизмом), была проведена параллель с употреблением ‘старик’ в других германских языках и в русском. Было высказано предположение, что актуализация семантики основы уже в потенции содержит в себе цепь возможных семантических переходов, которые могут и не реализоваться, более того — содержит в себе и другие значения, составляющие как бы ее фон, поэтому обратный переход обратным не является: они все уже есть, но просто не актуализованы. *Т.Л. Шенявская* выступила с докладом «О вокативе в готском языке», в котором показала, что говорить о звательном падеже в готском языке нельзя, поскольку он не имеет специфического окончания, единственный зафиксированный в текстах случай представляет собой греческое имя, в основном сохраняющее исконную парадигму. В других случаях существительное в функции обращения имеет форму

либо винительного, либо именительного падежа. Наблюдается определенная зависимость между типом основы и формой существительного в обращении. В случае основ, прямо продолжающих индоевропейские, мы имеем дело с омонимией падежей вследствие редукции. Эти формы являются архаизмом. В остальных случаях существительное в обращении имеет характерную для германских языков форму именительного падежа. Доклад *Э.Б. Крыловой* «Особенности оформления косвенной речи средствами датского языка» посвящен характеристике средств выражения значений пересказывательности в датском языке. Значения косвенной засвидетельствованности, или эвиденциальности, под которой понимается указание на информационный источник того или иного утверждения говорящего, передаются в языке целой системой средств. Выбор одного из них говорящим в той или иной ситуации зависит от того, верит ли он сам в достоверность пересказываемой информации, сомневается в ее правдивости или дистанцируется от нее. Сопоставительный анализ функционирования различных ксенопоказателей в датском языке позволил выявить разную степень выражаемого ими эпистемического речательства говорящего за передаваемую им информацию, а также конкретизировать типичные контексты их употребления. Употребление частиц зависит от позиции говорящего — степени уверенности адресанта в достоверности содержания высказывания, а также категории лица. *М.А. Волконская* выступила с докладом на тему «Орм как проповедник: особенности стиля», в котором была сделана попытка пересмотреть общепринятый подход к поэтике среднеанглийской религиозно-дидактической поэмы «Ормулум». Данная поэма, созданная во второй половине XII в., сохранилась лишь в рукописи Bodleian Library, MS Junius 1. В 1878 г. вышло первое и единственное издание под ред. Р. Хольта. Было показано, что Орм создавал свое произведение в богословско-литературном контексте эпохи, а не вне его, и сознательный отказ от художественной сложности текста обусловлен задачей распространением христианского учения. Поэтика Орма принимает особые формы для служения дидактическим целям. В докладе были рассмотрены различные приемы, выработанные Ормом для обращения к пастве: вставки и изменения при переводе евангельских текстов и комментариев к ним, использование устойчивых выражений, аллитерации, многочисленных повторов, сближающее «Ормулум» с фольклорной традицией. Таким образом, стиль Орма полностью соответствует его просветительским целям и задачам как проповедника.

В рамках конференции кафедрой романского языкознания были прочитаны четыре доклада, посвященных истории и современному состоянию романских языков (грамматика, семантика, прагматика, историческое языкознание). *О.Ю. Школьникова* выступила с сообщением «Перевод и переложение: применимы ли сегодня средневековые принципы? (наблюдения о русском переводе «Имени розы»)». *Е.Н. Мамсурова* обратилась к диахроническому аспекту в докладе «История цветоименований, бытующих на некоторых ареалах Романии». *Л.И. Жолудева* прочитала доклад «Итальянская грамматика Ф. Фортунно: синтез дескриптивного и предписывающего подходов к описанию языка». *М.А. Смирнова* обратилась к лингвометодическому аспекту в докладе «Методики преподавания итальянского языка и критерии оценки».

На секции финно-угорской филологии были представлены доклады различных научных направлений. Большой интерес вызвало сообщение

преподавателя *И.А. Стенина* «Глагольная ориентация в ненецком языке». Доклад привлек внимание аудитории, поскольку был посвящен уралистике и основан на «полевых наблюдениях». Семантическая зона категории глагольной ориентации vs. выражения цели плохо изучена с типологической точки зрения. Слушателям конференции были представлены данные лесного ненецкого языка, которые докладчик получил в ходе двух экспедиций в село Халясавэй в июле 2012 г. и феврале 2013 г. С не меньшим интересом был выслушан доклад *Е.З. Шакировой* «Вторая мировая война в венгерской прозе», где давалась оценка произведениям рубежа XX и XXI в., выделялись характерные черты военной прозы и специфика изображения событий войны. В сообщении *А.П. Гуськовой* «Местоименные формы вежливости в современных финно-угорских языках» докладчик, следуя традициям классической лингвистической школы К.Э. Майтинской, опирался на данные венгерского, финского и удмуртского языков.

На заседании кафедры теоретической и прикладной лингвистики были прочитаны четыре доклада. *В.М. Алтаов* посвятил свой доклад одной из известнейших работ А.Е. Кибрика о лингвистических постулатах. По мнению докладчика, А. Е. Кибрик очень четко сформулировал принципы новой парадигмы, указал на ограниченность структурной лингвистики, при этом он настаивал на необходимости изучать лингвистические явления вместе с мыслительной деятельностью говорящего человека, подчёркивал центральную роль семантики в языке. *С.Г. Татевосов* обратился к моделированию структуры события и семантике каузатива. *М.А. Даниэль* на материале нахско-дагестанских языков показал особенности кодирования адресата при глаголах речи. *А.А. Бонч-Осмоловская* посвятила свой доклад компьютерной лингвистике и рассмотрела методы автоматического анализа данных в теории языка.

В лаборатории фонетики и речевой коммуникации было сделано четыре доклада. Сообщения *С.А. Крейчи* и *О.Е. Фроловой* касались проблематики многоаспектной базы данных. С.Е. Крейчи рассказал о записи иноязычных дикторов. О.Е. Фролова показала необходимость расширения словника базы, обосновав это обстоятельство требованиями соотнесения дискурсивной части базы с начитанным дикторами словарем. *Ф.О. Байрамова* выступила с докладом, посвященным созданию портрета говорящего. Речь шла о выявлении черт диалекта или иноязычного акцента в речи. *Е.В. Щенникова* рассказала об особенностях лексикографирования языка малой социальной группы на примере языка наркоманов.

Заседание кафедры иберо-романской филологии было посвящено памяти выдающегося ученого, академика Юрия Сергеевича Степанова. На заседании кафедры с воспоминаниями выступила Л.Н. Степанова, вдова академика. Заведующая кафедрой *Ю.Л. Оболенская* рассказала о годах учебы Ю.С. Степанова на филологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова, о его научных работах, посвященных испанистике. Особое внимание она уделила исследованиям Ю.С. Степановым испанского театра Золотого века, а также его работе по переводу сонетов Лопе де Вега, которую он осуществил в последние годы жизни. *И.Н. Кузнецова* рассказала о своих годах учебы у Юрия Сергеевича, который не только занимался испанистикой, но также преподавал французский язык на филологическом факультете. Она упомянула о том, что впервые именно Ю.С. Степанов использовал коммуни-

кативный метод в обучении французскому языку, а также открыл спецкурс по изучению творчества Марселя Пруста. *В.В. Долженкова* рассказала об одной из самых важных работ Ю.С. Степанова «Константы: словарь русской культуры» и о том, какую роль эта работа сыграла в ее собственном исследовании, посвященном константам испанской культуры.

На кафедре теории литературы прошел круглый стол «Антропологизм в литературе и культурная память текста». *Е.Г. Руднева* подробно осветила понятие «память» в эстетике — от Платона, Аристотеля, Гегеля и Канта до наших дней. Категория «памяти», неразрывно связанная с традицией в литературе, хранит культурные ценности. *В.Е. Хализев* предупредил о методологической «опасности»: не следует чрезмерно увлекаться каким-то одним аспектом художественного текста, к примеру, функцией культурной памяти. Напротив, материал нужно рассматривать в комплексе, не забывая о новаторстве того или иного автора. *А.А. Холиков* в качестве одного из конкретных проявлений идеи культурной памяти доложил о ходе реализации одного из самых масштабных проектов в современной филологии (руководитель *О.А. Клинг*) — словаря «Русские литературоведы XX века». В нем принимают участие 200 авторов из 20 стран, написано 700 статей. *О.А. Клинг* рассказал о механизмах хранения и передачи культурной памяти в литературе, понятии «культурный геном» в связи с художественным антропологизмом.

Кафедра английского языкознания организовала круглый стол на тему «Актуальные направления в изучении англистики». С основным докладом выступила *О.В. Александрова*, в котором она проанализировала основные направления в изучении языка в целом, и, в частности, английского языка на современном этапе развития лингвистической науки. Были затронуты все аспекты функциональных, а также когнитивно-дискурсивных особенностей изучения английского на всех уровнях его существования: от фонетического до лингвопоэтического. Обсуждалась роль английского языка в современном мире и во всех областях социально-экономической жизни современного общества. В обсуждении доклада приняли участие профессора *Л.Л. Баранова*, *С.В. Дечева*, *Е.А. Долгина*, *В.Я. Задорнова*, *Т.А. Комова*, *М.Э. Конурбаев*, *А.А. Липгарт*, *И.М. Магидова*, *Т.Б. Назарова*, кандидаты филологических наук *Л.В. Болдырева*, *М.А. Бурмистрова*, *Т.Ю. Кизилова*, *В.А. Левашова*, *Е.О. Менджерцицкая*. В их выступлениях анализировались понятия нормы и современное состояние узуса английского языка, влияние миграционных процессов, необходимость изучения новых сфер бытования английского языка, взаимодействие английского и русского языков на современном этапе их существования введение новых технологий в преподавание английского языка в русскоязычной аудитории и многие другие.

На кафедре общей теории словесности был организован круглый стол «Национальное и этническое как категории текстового анализа».

Проблематика круглого стола, проведенного учебно-научным центром «Язык СМИ» «Актуальные проблемы языка СМИ в массовой коммуникации», касалась современных тенденций в развитии масс-медиа.

Сведения об авторе: *Фролова Ольга Евгеньевна*, докт. филол.наук, зав. лабораторией фонетики и речевой коммуникации филол. ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: olga_frolova@list.ru